

Хуа Юйань грустно произнесла, но Ли Цзяоцзяо не хотела сдаваться:

— Сяо Хуа, я тоже не хочу видеть этого подонка. Как насчёт того, чтобы ты пошла с президентом Лю?

Хуа Юйань закатила глаза. Она не хотела беспокоить Лю Цингэ, зная, что та обязательно пойдёт с ней, и тогда Чэн Ивэнь снова попадёт в неприятности. Хотя она и ненавидела его, но не настолько, чтобы добивать. Иначе она бы давно рассказала обо всём Хуа Ханькуну.

— Нельзя, Ли Цзяоцзяо, помоги мне в этот раз, и я угощу тебя чем-нибудь вкусным.

Хуа Юйань знала, что это не слишком привлекательно. Ли Цзяоцзяо, как дочь богатых родителей, уже попробовала все деликатесы. Но Хуа Юйань не могла предложить ничего более заманчивого.

— Что случилось?

Лю Цингэ, подперев подбородок рукой и держа ложку в другой, пристально смотрела на Хуа Юйань. Та почувствовала себя неловко, хотя и не понимала, почему. Просто взгляд Лю Цингэ заставлял её нервничать.

— Я...

Ли Цзяоцзяо не успела закончить, как Хуа Юйань быстро перебила:

— Помоги мне, и я буду тебе должна. Вот и всё.

Хуа Юйань быстро повесила трубку, но взгляд Лю Цингэ всё ещё был на ней, явно ожидая ответа.

— Ничего...

Хуа Юйань ничего не сказала, пытаясь продолжить есть, но Лю Цингэ слегка нахмурилась и продолжала смотреть на неё, явно недовольная её ответом.

— Эээ... Мой бывший парень устроил скандал у нашего общежития...

Хуа Юйань всё же призналась. Она не смогла выдержать взгляд Лю Цингэ и решила, что лучше рассказать. В конце концов, её жизнь была важнее.

Лю Цингэ откинулась на спинку стула, скрестив руки на груди. Её палец постукивал по руке. Хуа Юйань знала, что Лю Цингэ что-то задумала.

В конце концов Лю Цингэ набрала номер и сказала:

— Прогоните его. Если он не уйдёт, вызывайте полицию. Это место для отдыха сотрудников компании, и я не хочу, чтобы его беспокоили посторонние.

Закончив разговор, Лю Цингэ повесила трубку и спокойно продолжила есть.

— Ладно, ешь.

Это был типичный стиль Лю Цингэ — решать проблемы одним звонком.

— Окей...

Хуа Юйань продолжила есть, глядя на спокойное выражение лица Лю Цингэ. Она сдержалась, но всё же сказала:

— Извините, президент Лю, я снова вас побеспокоила.

Хуа Юйань чувствовала, что Лю Цингэ слишком добра к ней, и она действительно не хотела доставлять ей неудобства.

Лю Цингэ на мгновение остановилась, посмотрела на Хуа Юйань, которая продолжала есть, и сказала:

— Когда мы не на работе, не называй меня президент Лю. Зови меня просто Цингэ.

Теперь Лю Цингэ поняла, почему речь Хуа Юйань звучала немного неестественно. Всё дело было в обращении.

Хуа Юйань почувствовала, будто её окатили ледяной водой. Она вся содрогнулась... Называть Лю Цингэ по имени? Она даже не могла себе такого представить!

— Президент Лю... эээ... я всё же...

Хуа Юйань не успела закончить, как Лю Цингэ снова подперла подбородок рукой и устремила на неё свой пронизательный взгляд.

— Ммм?

Лю Цингэ просто тихо промычала, и Хуа Юйань сразу же сдалась. Она чувствовала, что Лю Цингэ полностью контролировала ситуацию, и у неё не было шансов сопротивляться.

— Пон... поняла.

Теперь у неё ещё и заикание появилось.

В этот момент Хуа Юйань снова позвонила Ли Цзяоцзяо.

— Алло, Ли Цзяоцзяо, проблема решена, тебе не нужно идти.

Ли Цзяоцзяо, похоже, удивилась, но быстро пришла в себя и засмеялась:

— Это президент Лю вмешалась, да?

— Ммм.

Хуа Юйань кивнула. Если бы не президент Лю, проблема не решилась бы так быстро.

— Конечно, если президент Лю берётся за дело, всё сразу становится ясно. Ладно, я возвращаюсь, пока, звони, если что.

Ли Цзяоцзяо повесила трубку, и Хуа Юйань, зная, что та за рулём, не стала ничего добавлять. Положив телефон, она продолжила есть.

После ужина Хуа Юйань собиралась убрать со стола, но Лю Цингэ остановила её.

— Я сама.

Хуа Юйань словно ударило током... Президент Лю... будет мыть посуду?

— Президент Лю... лучше я сама!

Хуа Юйань заметила, как Лю Цингэ на мгновение замерла, и почувствовала, как по спине пробежал холодок. Она вдруг поняла, что сказала что-то не то, и быстро поправилась:

— Цин... Цингэ...

Хуа Юйань не знала, почему, но её лицо покраснело, а уши горели. Она не решалась смотреть на выражение лица Лю Цингэ.

— Я сама, иди отдыхай.

Лю Цингэ отвергла предложение Хуа Юйань и сама собрала посуду, отнеся её в раковину на кухне.

Хуа Юйань с беспокойством посмотрела на тонкую фигуру Лю Цингэ на кухне... Неужели президент Лю действительно будет мыть посуду?

Позже Хуа Юйань не решилась мешать и села на диван. Сяо Гуай прыгнул ей на колени, устроился поудобнее и собирался спать. Хуа Юйань погладила его по голове, улыбнулась и взяла телефон, чтобы написать Ли Цзяоцзяо. Но в этот момент телефон зазвонил. Незнакомый номер. Сердце Хуа Юйань сжалось от страха и беспокойства...

Но в конце концов она ответила.

— Алло?

— Алло... Юйань...

Знакомый голос, полный усталости и слёз...

Хуа Юйань замолчала. Она никогда не видела, чтобы Чэн Ивэнь плакал. Он всегда был сильным и нежным, никогда не показывал своей слабости перед Хуа Юйань.

— В последнее время я много думал... Я был неправ. Ещё в университете я хотел быть с тобой до конца. Юйань, клянусь жизнью, я больше никогда не совершу такой ошибки.

Хуа Юйань продолжала молчать. Она думала, что, услышав голос Чэн Ивэня, заплачет, будет страдать. Но сейчас она была спокойна. Выслушав его глубокое признание, она лишь усмехнулась.

— Айвэнь, давай разойдёмся мирно. Ты знал, что сделал, и знал последствия. Ты знаешь, у меня есть принципы.

Хуа Юйань не могла простить предательства, особенно когда этот человек пытался оправдать свои ошибки. Хотя она и сама была частично виновата, но ошибка всё же лежала на Чэн Ивэне.

В трубке слышались всё более громкие рыдания. Глаза Хуа Юйань наполнились слезами, сердце болело, но она тихо произнесла:

— Мы ещё молоды. Если что-то не сложилось, пусть это будет уроком. Айвэнь, ты предал меня, я предала тебя, всё это уже закончилось.

Хуа Юйань всегда проявляла особое упрямство и несгибаемость в самые ответственные моменты. Слова любви, казалось, были обращены к статуе, которая никогда не ответит.

На другом конце провода человек продолжал плакать, потом, прерываясь, сказал:

— Юйань... Я действительно люблю тебя... Прости... Прости...

Телефон отключился. Хуа Юйань слушала гудки, и её сердце слегка сжалось. Она действительно любила Чэн Ивэня... Но любовь? Любовь для неё была слишком далека. Она думала, что проживёт жизнь с человеком, который ей нравится, но это оказалось невозможным. Жизнь слишком длинна, и в ней слишком много перемен.

Она думала, что если расстанется с Чэн Ивэнем, то будет долго страдать. Но на самом деле это было не так. Ей было больно, и даже сейчас, вспоминая его, она чувствовала тяжесть в груди. Но она больше не плакала из-за него.

Может быть, это то, о чём говорил Чэн Ивэнь — она недостаточно заботилась о нём... Может быть, она действительно недостаточно любила...

Хуа Юйань положила телефон и вдруг заметила, что Лю Цингэ всё это время стояла у кухонной двери, наблюдая за ней с лёгким беспокойством.

— Я в порядке, Цин... Цингэ.

Лю Цингэ, услышав это, вернулась на кухню, чтобы закончить мыть посуду. Хуа Юйань откинулась на спинку дивана и глубоко вздохнула...

Хуа Юйань сидела на диване, закрыв глаза, пока не услышала шаги. Она открыла глаза, и Лю Цингэ протянула ей стакан сока. Хуа Юйань взяла его, поблагодарила, и Лю Цингэ села на диван, молча.

— Ты всё ещё не отпустила?

Лю Цингэ, увидев потерянный взгляд Хуа Юйань, с любопытством спросила. Она посмотрела на красивый профиль Хуа Юйань. Лю Цингэ не зря говорила, что Хуа Юйань красива. Она не была такой яркой и соблазнительной, как Ло Фэй, или холодной, как сама Лю Цингэ. Её красота была мягкой и успокаивающей, словно излучала внутренний покой.

— Отпустила... Просто...

<http://bllate.org/book/16754/1562751>